

«Старший боевой брат, вы забыли о дьявольской скорби Горы Кунь-У и о буйстве демонов в Северном Ночном Дворце более 200 лет назад? Если я не ошибаюсь, Господин Даоссист Хань участвовал в обоих этих выдающихся событиях, и он, конечно же, был не просто случайным свидетелем», - спокойно ответил Ян Чжу.

Услышав это, сердце монаха в серебряном одеянии дрогнуло, и он повернулся, чтобы снова оценить Хань Ли. «Гора Кунь-У? Северный Ночной Дворец? Неужели этот человек тот самый легендарный беглец, разыскиваемым Сектой Рассеивающейся Инь и Северным Ночным Дворцом?»

«Прошло столько лет; я удивлен, что все еще есть люди, которые меня помнят. Итак? Вы планируете поймать меня и передать этим двум силам?» - выражение лица Хань Ли оставалось довольно спокойным, как будто его совершенно не смутила перспектива сражаться с этими культиваторами.

Услышав спокойное признание Хань Ли, сердце Цань Ку дрогнуло, и он сказал с наигранной улыбкой на лице: «Ха-ха, конечно, нет. Брат Хан. Секта Рассеивающейся Инь и Северный Ночной Дворец довольно мощные, но они не имеют никакого отношения к нашему Павильону Скрытой Удачи, поэтому у нас нет причин выполнять их приказ. Однако я действительно слышал о вас, брат Хань. Предполагаю, что Старый Дьявол Цянь из Секты Рассеивающейся Инь и Мастер Арктический Дракон из Северного Ночного Дворца пали от ваших рук, это правда?»

«Я не думаю, что кто-то из вас поверит мне, если я скажу вам, что я не убивал Старого Дьявола Цяня и Мастера Арктического Дракона», - ответил Хань Ли с холодной улыбкой.

Выражение лица монаха в серебряном одеянии стало довольно мрачным, и он сказал: «Я слышал, что в то время ты был культиватором на средней стадии Зарождающейся Души, Брат Хань. Если ты ещё в то время убил двух великих культиваторов на поздней стадии Зарождающейся Души, то теперь, когда ты перешёл на позднюю стадию, ты должен быть необычайно могущественен. Я действительно с нетерпением жду встречи с тобой в бою, Господин Даоссист Хань».

Услышав смелый вызов монаха, Цань Ку поспешно добавил: «Конечно, в этом нет необходимости, мастер Юань Чжи! Если брат Хань действительно хочет приобрести технику усовершенствования пространственного кармана, то я уверен, что мы сможем договориться о сделке».

Казалось, что, узнав о громких подвигах Хань Ли, Мастер Павильона Скрытой Удачи передумал и больше не хотел натравливать своего приглашенного великого старейшину на Хань Ли.

«Ты не повлияешь на моё решение, Господин Даоссист Хань. Даже без вопроса он пространственном кармане, я все еще полон решимости сражаться с Господином Даоссистом

Ханем. Я застрял на поздней стадии Зарождающейся Души в течение многих лет и искал даоссиста с тем же уровнем культивации, чтобы проверить свои навыки, а также посмотреть, смогу ли я чему-то научиться через спарринг, который поможет мне подняться на следующий уровень. Если Брат Хань настолько силён, насколько говорят о нём слухи, то я ни за что не откажусь от этой возможности». Монах в серебряном одеянии выглядел очень решительным.

Цань Ку сразу же изменился в лице, услышав это, и он обратился за помощью к Ян Чжу.

«Тебе не о чём беспокоиться, это всего лишь спарринг-матч, и он будет взаимовыгодным как для старшего боевого брата Юань Чжи, так и для Господина Даоссиста Хань Ли. Честно говоря, я также хочу стать свидетелем силы самого элитного культиватора Небесного Южного Региона», - с улыбкой сказал Ян Чжу.

Цань Ку потерял дар речи.

«Ты знаешь, откуда я?» - услышав упоминание о Небесном Южном Регионе, сердце Хань Ли дрогнуло, а выражение его лица стало мрачным.

Ян Чжу, казалось, был в состоянии почерпнуть мысли Хань Ли и ответил спокойным тоном: «Нет необходимости для тревоги, брат Хань. Ты естественно чрезвычайно таинственен для обычных культиваторов, но для основных сил, таких как наша Секта Молниеносного Звук, нетрудно отследить твоё происхождение. Ты действительно думаете, что Секта Рассеивающейся Инь и Северный Ночной Дворец не знают об этой информации? Просто они настороженно относятся к твоей силе и притворяются, что не знают этого. В конце концов, обе секты потеряли нескольких сильнейших культиваторов, а оставшиеся старейшины Зарождающейся Души в настоящее время слишком заняты работой с другими сектами, которые пытаются воспользоваться ситуацией, чтобы строить заговоры против них, поэтому у них нет свободных возможностей, чтобы выследить тебя. В противном случае, ты не смог бы позволить себе такую неторопливую жизнь в Небесном Южном Региона в последние годы, Господин Даоссист Хань».

Выражение лица Хань Ли немного расслабилось от этих слов, и он сказал: «Это правда. Я не знаю о других сектах, но Секта Рассеивающейся Инь, скорее всего, знает о моем происхождении. Однако я не заинтересован в спарринге с культиватором своего ранга, если я не получу от этого выгоды. Господин Даоссист Цань Ку, я готов принять этот вызов, только если ты пообещаешь мне, что передашь мне технику культивации, если я одержу победу над Мастером Юань Чжи».

Человек в серебряном одеянии запнулся, услышав это, а затем повернулся к Цань Ку.

Цань Ку изменился в лице и замешкал. Через некоторое время на его лице появилась улыбка, когда он сказал: «Раз Господин Даоссист Хань настолько уверен в себе, мне было бы неправильно отказать вам. Если вы сможете победить Мастера Юань Чжи в спарринг-поединке, то мне придётся передать вам технику усовершенствования пространственного кармана».

Хань Ли усмехнулся, поднявшись на ноги, и сразу сказал: «Это все, что мне нужно было услышать, Господин Даоссист Цань Ку. Пожалуйста, просвети меня, Мастер Юань Чжи. Честно говоря, мне действительно очень интересно узнать о буддийских секретных техниках, поэтому я надеюсь, что ты не разочаруешь меня, мастер Юань Чжи», - его слова всколыхнули всех присутствующих культиваторов Формирования Ядра. Они также явно с нетерпением ждали предстоящего спарринг-матча.

Тем временем Ян Чжу молча отошел в сторону с глубокой улыбкой на лице.

На лице монаха в серебряной одежде появилась холодная улыбка, а на его утонченных чертах появился намек на раздражение.

«Павильон Скрытой Удачи не достаточно большой, чтобы вместить спарринг-матч между вами двумя. Как насчет того, чтобы выйти на улицу, господа даоссисты? Я уверен, что ограничение полета не будет проблемой для вас обоих», - предложил Цань Ку.

«У меня нет возражений». Монах в серебряном одеянии кивнул в ответ.

«Мы сделаем, как ты скажешь, Мастер Павильона Цань», - Хань Ли также принял эту договоренность небрежным образом.

Таким образом, все они сразу же вышли из дворца.

Все остальные остались стоять на месте, в то время как Хань Ли и монах в серебряной одежде поднялись в воздух. Хань Ли сделал это в виде полоски лазурного света, а под ногами монаха появился белый цветок лотоса, медленно поднимая его в воздух.

Спустя несколько мгновений они оба появились в небе, высоко над Павильоном Скрытой Удачи, лицом друг к другу на расстоянии нескольких сотен футов между ними.

Монах в серебряном одеянии некоторое время смотрел на Хань Ли, а потом вдруг произнес буддийскую молитву, после которой на его лице появился слой слабого золотого света.

При виде этого Хань Ли нахмурился и внезапно спросил: «Я слышал, что Мастер Юань Чжи был защитником буддистской ваджры; возможно, ты культивировал легендарное Искусство Яркого Нефрита?»

Монах в серебряном одеянии слегка запнулся, услышав, что Хань Ли узнал его искусство культивации, но на его лице быстро появилось гордое выражение, когда он ответил: «О? Не думал, что ты настолько осведомлен о нашем буддийском искусстве культивации, Господин Даоссист Хань. Я и правда культивирую Искусство Яркого Нефрита».

Он сложил ладони вместе и начал произносить серию буддийских песнопений, после чего на

его одежде появились серебряные руны. В то же время вся кожа на его теле начала приобретать золотистый оттенок, что делало его похожим на золотого Будду, спустившегося в этот мир.

Выражение лица Хань Ли оставалось неизменным, но его сердце слегка дрогнуло при виде этого.

Руны, активированные монахом, указывали на то, что он уже освоил четвертый уровень Искусства Яркого Нефрита. Это означало, что его тело было уже таким же твердым, как и обычные сокровища, поэтому он, скорее всего, сможет сражаться с обычным летающим мечом и своими голыми руками.

Однако, если это всё, на что он был способен, то он, естественно, не мог сравниться с Хань Ли.

Хань Ли, не теряя времени на слова, взмахнул рукавами. С лязгом в воздухе появилось несколько десятков золотых летающих мечей, которые вырвались из его рукавов, превратившись в полосы света длиной около фута каждая, когда они кружили вокруг его тела.

Сразу после этого Хань Ли печать заклинания руками и бросил его в воздух.

Все мечи вокруг него вздрогнули, начав излучать блестящий золотой свет, мгновенно усилившийся в семь раз, создавая несколько сотен идентичных полос света. Внезапно все небо осветилось золотым светом, создавая ослепительную и грозную золотую волну.

Цань Ку и все остальные наблюдатели изменились в лице при виде этого.

Они могли чувствовать, что одного из золотых мечей, которые Хань Ли вызвал, будет достаточно, чтобы победить обычного культиватора Зарождающейся Души.

Напротив, при виде этого выражение лица монаха в серебряном одеянии оставалось совершенно неизменным. Он просто поднял руки, и красный и зеленый духовный свет мерцал в его руках одновременно, превращаясь в алый буддийский посох, длиной в несколько футов, а также в цепочку мерцающих зеленых буддийских бус.

В этот момент Хань Ли сделал еще одну печать заклинания, и несколько сотен полос золотого света пронесли к монаху в серебряном в виде волны золотого света, повинувшись приказу Хань Ли.

В ответ монах издал громкий крик и резко поднял руку. Багровый посох в его руках мгновенно превратился в багрового змея, который набросился на волну золотого света. В то же время он также поднял буддийские четки, превратив их в зеленый барьер света, закрыв им своё тело.

Сделав все это, монах опустил глаза вниз и начал делать серию ручных печатей, создавая

впечатление, что он собирается выпустить какую-то чрезвычайно мощную способность.

Тем временем алый змей выстрелил в воздух и погрузился головой в золотой свет, излучаемый лазурными бамбуковыми облачными мечами Хань Ли.

Змея была поражена более чем 100 мечами одновременно, но не была сразу же разорвана в клочья, как ожидал Хань Ли. Вместо этого она обнажала свои клыки и стала размахивать своими когтями в воздухе, нанося свирепую контратаку против золотых мечей вокруг него.

«Тысячелетний Огненный Коралл!» - пробормотал про себя Хань Ли при виде этого, и в его глазах появился намек на удивление.

После добавления Золотой Эссенции во все его летающие мечи, они обладали огромной разрушительной силой. Однако в человеческом мире было несколько материалов, способных противостоять его летающим мечам, и Тысячелетний Огненный Коралл был одним из таких материалов.

Этот материал был даже более редким, чем Золотая Эссенция, однако этот монах каким-то образом смог найти его и добавить в свой буддийский посох. Кроме того, оказалось, что доля Тысячелетнего Огненного Коралла в посохе была довольно высокой. В противном случае он точно не смог бы остаться невредимым перед лицом стольких летающих мечей.

Хань Ли был довольно удивлен этим развитием событий, и он немедленно изменил свой план атаки. Небольшая часть его летающих мечей осталась позади, чтобы сражаться с красным змеем, в то время как большинство из них обогнуло посох и бросилось к монаху в серебряном одеянии.

<http://tl.rulate.ru/book/48/790456>